

Глава 8

Ашберн Корт под тяжелым покрывалом белого снега выглядел почти волшебным. Яркое полуденное солнце светило на чистом голубом небе, заставляя сверкать кристаллы снега, когда они ехали по дорожке к его дому. В тот момент они почти подъезжали к дому, Бен увидел, что на его дороге нет снега, и посмотрел на Габриэllu.

— Я добавила твою дорожку в мой контракт, пока ты был в больнице. — сказала она.

— Спасибо. Я возмещу расходы. Теперь ты можешь вычеркнуть из договора её. — сказал он.

— Не слишком ли рано для тебя поднимать тяжелый снег? Не пытайся обмануть меня, потому что я просто могу спросить Ханну. — она подняла бровь и одарила его серьезным взглядом.

Он только нахмурился, глядя в окно, пока она улыбалась.

— Я всё ещё хочу возместить расходы. — пробормотал он.

— Расход увеличился незначительно, и кроме того, Дэниэл, возможно, разочаровал меня во многих отношениях, но он по крайней мере заботился о финансовой безопасности своей семьи. — сказала она небрежно, подъезжая к его дому.

Бен выглядел явно неловко, а затем скривился от стыда из-за его преждевременной реакции на её пренебрежительное напоминание о муже. Из всех людей он судил её. Идиот.

— В чём дело? — спросила она, припарковав машину у его дома. Она откинулась назад и посмотрела на Бена.

— Ничего. Мне... мне очень жаль. Большое спасибо за то, что позаботились о моём доме и привезли меня. Я очень благодарен за это. — сказал он, не глядя на неё.

— Бен? Что-то не так? Я сказала что-то, что расстроило тебя? — спросила она с обеспокоенным выражением лица.

Он оглянулся и заметил её выражение.

— Нет. Это только я. Полагаю, я всё ещё сбит с толку потерянными временами. Я справлюсь с этим.

— Потерянными временами? — она всё пыталась понять, что она могла такого сказать, чтобы побеспокоить его.

Он увидел слёзы, и выражение его лица изменилось.

— Нет, пожалуйста, не надо. — он зарычал на себя за то, что заставил её расстроиться, — Ты ничего плохого не сделала или не сказала. Я сам в этом виноват. Мне придётся наверстать упущенное. Я пропустил несколько месяцев своей жизни, все движутся вперёд, кроме меня. — он пытался объяснить.

Она вытерла глаза.

— Ты, наверное, считаешь меня какой-нибудь глупышкой. Плачу постоянно. — выдохнула она.

— Нет! Я думаю, что ты замечательная, добрая и щедрая! Пожалуйста, не обращай на меня внимания. Со мной всё будет нормально. Извини, что причиняю тебе головную боль. — он взял её за руку. Казалось, она успокоилась, как только он это сделал.

— Ты не причиняешь мне никаких головных болей, Бен. Давай зайдём внутрь. — сказала она с легкой улыбкой.

Они подошли к входной двери и вошли в прихожую. Бен с глухим стуком закрыл дверь и услышал странный шум в коридоре, похожий на высокий писк. Он посмотрел на Габриэлла, но она, похоже, не слышала этого, поэтому он спихнул всё на своё воображение. Когда они повесили пальто, уже оба услышали шум, доносящийся из конца коридора. Они заглянули за угол, и Кэтрин выскочила из двери спальни с кучей простыней, сложенных на руках. Её волосы были растрепаны, а одежда была сильно смята.

— Ты рано вернулся! — она ахнула с улыбкой, — Я хотела убедиться, что у тебя будет свежее постельное бельё по случаю твоего первого дня дома! — она, казалось, задыхалась, — Всегда приятно возвращаться домой к свежей постели.

— Да, это очень мило с твоей стороны. Спасибо! — сказал Бен медленно. Он задавался вопросом: почему она носила свою футболку наизнанку и задом наперёд. Он рассеянно постучал себя по горлу, указывая взглядом на её ярлык футболки. Габриэлла поймала движение и внезапно поняла, на что он смотрит. Её лицо застыло, и Кэтрин увидела движение Бена и выражение лица Габриэллы. Она потянулась и нащупала ярлык.

— Ох, ХА! Я была в такой спешке с самого утра, что даже не заметила. Твоя прачечная в этой кладовке, верно? — выпалила она и быстро пошла в прачечную.

— Да. — он прошёл мимо, когда она бросила простыни в стиральную машину. Габриэлла последовала за ним, когда он вошёл в спальню. Бен сделал три шага и застыл. В комнате был запах. Знакомый запах. Женского возбуждения. Он прошёл дальше в комнату и подошёл к дальней стороне кровати.

Габриэлла была в дверях, но всё равно тоже почувствовала запах. Она вошла в комнату, и Кэтрин ворвалась за ней, чтобы забрать то, о чём она только что вспомнила. Она видела, как Бен поднимает что-то с пола у дальней стороны кровати. Нечто розовое. Что-то мокрое и испускающее этот отчетливый запах. Габриэлла в шоке посмотрела на неё:

— Что ты сделала? — прошептала она.

— Они слетели, пока ты меняла мои простыни? — зарычал Бен. Они видели, как он остановился и закрыл глаза, — Извини. Я не это имел в виду. Пожалуйста, прости за мой тон. Я так понимаю, это твоё?

Кэтрин кивнула, шагнула вперёд и сняла трусики с его пальцев. Он посмотрел на матрас и понял, что его матрас и наматрасник лежат вверх ногами. Наматрасник закрывал только одну часть, и его нельзя было перевернуть. Он посмотрел на Кэтрин, наклонился к краю матраса и поднял его. Он почувствовал приступ боли в своём боку, и это, должно быть, проявилось на его лице, потому что обе женщины пытались остановить его, но он смотрел на них, пока они не отступили.

Он потянул матрас вверх и к себе, затем позволил ему упасть. На ближней части было внушительное мокрое пятно. Выражение Кэтрин было мрачным. Она смотрела на него из-под чёлки, чтобы узнать, злится ли он.

— У тебя был секс в моей кровати? — тихо спросил Бен. По какой-то причине он дрожал, в голове лихорадочно крутились мысли, делая бессмысленные математические формулы с календарными датами. Он должен перестать об этом думать, чтобы не сойти с ума. Он поднял руку, прежде чем Кэтрин попыталась что-то сказать, — Нет, опять же, извини. Не отвечай на это. Могу я, пожалуйста, какое-то время побыть в своём доме? Я бы хотел побыть один, если вы не возражаете. Спасибо, Габриэлла, что привезла меня домой. Вы обе можете оставить ключи на столике у выхода.

Габриэлла кивнула и, схватив Кэт за руку, вытащила её из спальни.

Бен слушал, пока не закрылась входная дверь. Затем он вышел из комнаты и пошёл на кухню за чистящими средствами. Может быть, у него получится вычистить матрас.

Габриэлла была в ярости. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, пока была у Бена, но ей потребовались все силы, чтобы не прыгнуть на подругу и не задушить её. Она повезла её к себе. Кэт хватило ума молчать, пока они не окажутся в доме Габриэллы.

Как только оказались в кабинете Габриэллы, они сели на диван и посмотрели друг на друга. Она сделала несколько глубоких вдохов с закрытыми глазами, затем посмотрела на Кэтрин. Женщина выглядела потерянной. Она смотрела вниз на свои сжатые руки на коленях, и слёзы только начали течь. Ярость Габриэллы исчезла, и её сердце наполнилось сочувствием к подруге. Она взяла её за руки.

— Что случилось? — мягко спросила она.

Кэт подняла голову, её губы дрожали. Габриэлла протянула ей салфетку.

— Я... я не могла уснуть прошлой ночью. Я была так взволнована, зная, что Бен сегодня вернётся домой. Я знаю, что это глупо, но... Во всяком случае, проснувшись утром, я решила сделать для него что-нибудь приятное, поменять простыни на его кровати, например. Как я уже говорила, приятно возвращаться домой к свежей постели. — она посмотрела вниз, и её слезы текли по щекам. Габриэлла прислонилась головой к Кэтрин и потерла её плечи. Когда подруга, казалось, снова успокоилась, она откинулась назад.

— Первым делом я пошла в его дом. Солнце только взошло. Я использовала ключ, который ты мне дала, и вошла в его спальню, чтобы сменить простыни. Когда отодвинула одеяло, я почувствовала его запах. Тёплый, успокаивающий запах, как от его свитера, но намного сильнее. Я ничего не могла с собой поделать. Я растянулась на кровати и просто вдыхала его. Боже! Было так приятно лежать там, окруженной этим запахом. Я знала, что у меня есть время до обеда, пока ты его не привезла домой. Мне нужно было чувствовать себя ближе к нему, поэтому я... я разделась, оставив только трусики, и заползла под одеяло. Ощущение простыней, ласкающих мою кожу, и этот запах, было таким приятным. Я чувствовала себя так, словно меня обняли его сильные руки и прижали к его мощной груди. Так безопасно и так чудесно. Я, должно быть, задремала. Мне приснился этот удивительный сон: он открыл дверь своей спальни, а я всё ещё была в его кровати. Он медленно снял с себя одежду и проскользнул под одеяло ко мне. Он поцеловал меня, как в больнице. Боже мой, это было так возбуждающе! Затем он взял меня. Он был такой большой! Мне казалось, что я трещала по швам, но это было так хорошо!

Кэтрин дрожала от воспоминаний. Она посмотрела на Габриэлла, смущенная откровением, но видела только понимание в глазах своей подруги.

— Я... я, должно быть, трогала себя во сне. Это было будто в реальности! У меня был один из самых сильнейших оргазмов, которые я когда-либо испытывала в своей жизни. Когда проснулась, я была промокшей, и кровать промокла от меня. Я начала прибираться в его ванной, когда услышала, как захлопнули двери машины. Я запаниковала. Стянув простыни, я поняла, что матрас тоже промок, потому как у него не было чехла. Я перевернула матрас и быстро начала одеваться, когда слышала, как вы двое вошли.

Кэт посмотрела на Габриэль, когда её нижняя губа снова начала дрожать.

— Я всё испортила! Бен дома, но он не может спать в своей постели, и теперь он меня ненавидит! — она заплакала, а Габриэлла прижала её к груди и погладила спину блондинки.

— Бен не ненавидит тебя. Он был немного потерянный по пути домой. Думаю, я сказала ему что-то, что могло его расстроить... Он попытался объяснить, сказав, что все двигаются вперёд, кроме него. Эта кома... О, Боже мой! Теперь я понимаю!

Кэтрин отстранилась и с надеждой посмотрела на свою подругу.

— Для нас прошло почти четыре месяца с момента аварии. Для Бена прошло всего полтора месяца, и может он не привык ещё, потому как застрял в этой больнице. У нас было достаточно времени добиться прогресса в принятии нашей потери, но ему это может показаться резким изменением отношения.

Она похлопала Кэт по колену.

— Я говорила, как Дэниэл разочаровал меня во многих отношениях... Бену стало не по себе, так как для него это всё равно, что плохо говорить о недавно умершем. Обнаружив, что ты была в его постели, занимаясь... возможно, это слишком шокировало его.

Кэт вдруг стала выглядеть сердито.

— Как он может судить нас? Он понятия не имеет, во что превратились наши отношения с мужьями!

Она посмотрела на свою отчаянную подругу.

— И именно поэтому он продолжал извиняться! Он знает, что не должен. Я искренне верю, что он не пытается осуждать, но ты знаешь, как закончился его собственный брак. Он придёт в себя. Если мы дадим ему немного времени и дадим ему понять, что мы прошли через это, то он успокоится.

Кэтрин внезапно встала.

— Я должна извиниться!

Габриэлла схватила её за руку.

— Нужно подождать до завтра. Пусть он немного сориентируется.

— Я... я потеряла его? — блондинка опустилась на диван, цепляясь за него руками.

Габриэлла была в затруднительном положении. Она не хотела причинять боль Кэт. Она действительно была её лучшей подругой. Но Габриэлла также хотела Бена. Она закрыла глаза.

— Нет. Дай ему время. Сходим поговорить с ним завтра. Тогда сможешь извиниться.

<http://erolate.com/book/799/15591>